

Я.Н. Озерецковский

**Плавание по Белому морю и
Соловецкий монастырь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я11

Я11 **Я.Н. Озерцовский**
Плавание по Белому морю и Соловецкий монастырь / Я.Н. Озерцовский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-458-15869-5

ISBN 978-5-458-15869-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

своей родины: онъ ждетъ, въ продолженіе долгой ночи, четырехъ-мѣсячнаго дня, чтобы съ бѣльшею увѣренностью отдаться волнамъ для пріобрѣтенія скуднаго продовольствія.

Не смотря однако жъ на необходимость, наука мореплаванія тамъ еще въ юношество, хотя уже давно крестьяне поняли употребленіе компаса, безъ котораго не пускаются въ море.

Какъ не ограничены и не опасны средства къ продовольствію береговыхъ жителей, но имъ еще могутъ завидовать Корелы, отдаленные отъ береговъ Кандамакской губы, которые часто питаются сосновою корою, бѣлымъ мхомъ, или толченой соломой, смѣшанной съ малымъ количествомъ муки.

Отъ Архангельска до Соловецкаго монастыря, по Меркаторской картѣ Бѣлаго моря, составленной въ 1827 — 1833 годахъ подъ надзоромъ Капитанъ - Лейтенанта Рейнике, — 300 верстъ. При хорошемъ попутномъ вѣтрѣ

проходятъ это растояніе въ одни сутки; но бываютъ случаи, что капризное море водить плавателя цѣлый мѣсяцъ и болѣе, и заставляеть его заходить въ Унскую губу, куда занесенъ былъ бурю Петръ Великій, плывя на яхтѣ въ Соловецкій монастырь изъ Архангельска въ 1694 году. — Счастливое плаваніе, съ вѣтромъ совершенно попутнымъ, ведетъ суда ввиду лѣтнаго берега до самаго острова. Но это случается рѣдко: обыкновенно вѣтеръ относитъ суда далеко отъ береговъ, въ чистое море, по выраженію тамошнихъ мужичковъ-моряковъ — въ *гóлымя*.

Не правда-ли это гораздо интереснѣе? Что за удовольствіе плыть по морю и видѣть берегъ! Надобно въ морѣ испытать всѣ морскія прелести: бурю, несносный штиль, тошноту отъ качки и прочее. Надобно струсить нѣсколько разъ и потомъ уже мечтать объ очарованіяхъ морскаго путешествія

у себя въ кабинетъ , на кушеткѣ , съ романомъ Купера въ рукахъ .

Я почти испыталъ всѣ эти удовольствія , потому что къ вечеру , вдали , на сѣверъ , небо подернулось черными тучами , море зашумѣло , разыгралось и загрохоталъ отдаленный перекать грома : мы были въ полномъ распоряженіи *объденника* . Можетъ быть , значеніе этаго слова вамъ не знакомо : это юго-восточный вѣтеръ . Береговые жители даютъ вѣтрамъ названія по своему : *востокъ* , *западъ сѣверъ* , *лѣто* ; потомъ , юго-востокъ называютъ они *объденникомъ* , юго-западъ — *шалонникомъ* , сѣверо-западъ — *побережникомъ* , сѣверо-востокъ — *полунощникомъ* . — И такъ мы плыли *объденникомъ* , который уносилъ насъ нехотя въ *гольмія* , и , не спросясь моего согласія , подвигалъ подъ черныя тучи сѣвера ! Положеніе не совсѣмъ пріятное , и я вѣрно не былъ бы такъ спокоенъ , если бы со мною не раздѣляло надеждъ и мо-

лений множество деревенскихъ женщинъ и дѣтей , бѣльшею частію родственниковъ Капитана нашего корабля , Корельскаго крестьянина , которыхъ онъ везъ домой изъ Архангельска. «На людяхъ смерть красна» говоритъ пословица.

Впрочемъ , не смотря на эту Русскую истину , не совсемъ съ веселымъ духомъ закрылъ я свою записную книжку , поручилъ себя власти провидѣнія , и , перекрестясь , бросился на койку. — Море , какъ заботливая нянюшка , укачало меня , и я заснулъ крѣпко подъ поэтической шумъ ожидаемой бури.

Было 6 часовъ утра , когда я проснулся. Какое волшебное пробужденіе! Возлѣ изголовья моей койки , въ открытое окно каюты , увидѣлъ я на пѣнистыхъ волнахъ блестящія , золотыя лучи солнца. Шумъ волнъ , дробящихся о твердыя край лоды , ихъ бѣлыя брызги , свѣжій вѣтеръ , ясное небо , — все показалось мнѣ новымъ ,

чудеснымъ! Я всталъ какъ очарованный! Но это чувство продолжалось не долго: меня зашпатало сильнымъ волненіемъ, голова пошла кругомъ, томительное, несносное чувство сдавило грудь, и я едва не упалъ въ обморокъ. Меня почти безъ чувствъ вынесли на палубу, къ бизань-мачтѣ, гдѣ качка гораздо сноснѣе, и валы, по тамошнему *зводни*, не столько ощутительны. Не совѣтую пускаться въ море, если вы подвержены этой несносной болѣзни. Она неизъяснимо-отвратительна; это ощущеніе хуже пытки: вы видите передъ собою причину ужаснаго томленія, усиливаетесь какъ будто остановить корабль, найти равновѣсіе, какую нибудь неизблемую точку; готовы просить, чтобы васъ отпустили на твердую землю, — нельзя ни какъ! Васъ качаетъ, колеблетъ, душитъ, мутитъ, и вы обязаны терпѣть и привыкать къ этому удовольствію! — По счастью я скоро освѣжился на открытомъ воздухѣ. Мы плыли, 16 Іюня,

медленно, но безъ всякихъ морскихъ приключеній, которыя начали уже въ моихъ глазахъ терять всю занимательность. Это былъ день преподобнаго Тихона, по которому мужички дѣлають заключеніе о всемъ лѣтѣ, безъ сомнѣнія производя ^и имя Тихона отъ тишины.

Нѣтъ ночей, или есть ночи въ Іюнь мѣсяцъ на Бѣломъ морѣ, — это какъ вамъ угодно. Солнце болѣе 21 часа въ сутки путешествуетъ по ясному небу; потомъ часа на два съ небольшимъ скрываетъ огненный шаръ свой за край необозримой равнины моря, близко отъ сѣверо-востока, и снова является на горизонтѣ обновленное и яркое. Но въ эту, такъ называемую, ночь, лучи великолѣпнаго свѣтила не гаснутъ въ волнахъ, закатъ горитъ одинаковымъ пурпуровымъ цвѣтомъ и едва примѣтно блѣднѣетъ передъ возрожденіемъ новаго дня.

На третій день поутру на палубѣ заговорилъ кто-то о землѣ. Я бросился

изъ каюты, съ жадностью окинулъ глазами море, и увидѣлъ передъ собою чернѣющійся, къ сѣверу возвышенный край земли:—это былъ островъ Жижгинской (*). Надобно проходить между островомъ и лѣтнимъ берегомъ, который также видѣнъ ясно по лѣвой сторонѣ. Необыкновенно красивы показались мнѣ берега твердой земли, и я долго смотрѣлъ на небольшую деревянную башенку, поставленную на сѣверной оконечности Жижгинскаго острова, и, безъ огня, скромно замѣняющую здѣсь маякъ. Но мужички говорятъ: «и за то спасибо: какъ нападеть *марь*, башня то видна, а это мѣсто больно *костливо*, того и гляди нанесетъ на *коргу*, да и *опружитъ*.» Вотъ новый языкъ! Надобно развернуть Бѣломорскій словарь, и тогда вы узнаете, что туманъ

(*) Такъ названъ островъ на картѣ К. Л. Рейнике, но береговые жители называютъ его «Жижгинскимъ.»

называютъ здѣсь *марь* или *марева*, каменистыя мѣста *костливыми*, подводныя банки или мѣли — *коргами*, на которыхъ нерѣдко *опруживаетъ*, — опрокидываетъ несчастныхъ, или неопытныхъ промышленниковъ.

Насмотрѣвшись на землю, я сладко заснулъ на палубѣ, думая скоро доплыть до своей цѣли; но каково было мое удивленіе и досада, когда, проснувшись часа черезъ два, увидѣлъ я, что флюгеръ на гротъ-мачтѣ гуляетъ въ разныя стороны; лодья, безъ парусовъ, преспокойно покачивается на якорѣ; весь экипажъ мужчинъ и женщинъ храпитъ мертвымъ сномъ; безъ кормчаго гуляетъ руль, и около него сидятъ съ пол-дюжины ребятишекъ, мурныча какую-то пѣсеньку! Едва повѣрилъ я глазамъ, что мы стояли почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ я уснулъ, между лѣтнимъ берегомъ и Жижгинскимъ островомъ, и въ досадѣ не очень вѣжливо возвратилъ къ бдѣнію Капи-

тана лодьи, едва ли не приписывая его лѣни совершенное безвѣтріе. По справкѣ оказалось, что онъ ни мало въ этомъ не былъ виновать: насъ остановилъ штиль и морской отливъ, который обыкновенно бываетъ въ продолженіи 24 часовъ и 47 минутъ два раза, равно какъ и приливъ; слѣдовательно море, по неизмѣннымъ законамъ, чрезъ каждые 6 часовъ и нѣсколько минутъ перемѣняетъ направленіе волнъ къ берегамъ и отъ береговъ.

Знаете ли, почтенный читатель, что такое скука? — Можетъ быть вы думаете что я намѣкаю на свой журналъ? Согласенъ, — хотя совсемъ не о томъ думалъ въ эту минуту. Скука, — это морское чудовище, и, если вамъ скученъ рассказъ о морскомъ путешествіи, то легко можете вообразить, каково было мнѣ бороться съ этимъ чудовищемъ! Но, къ несчастію, оно амфибія: вы найдете скуку и въ сухопутныхъ статьяхъ, а потому я просилъ бы

вась, хоть для перемѣны, остаться со мною на морѣ, вытерпѣть качку и штиль, а между тѣмъ я расскажу что нибудь, въ ожиданіи попутнаго вѣтра.

«Живетъ ли кто нибудь на этомъ островѣ?» спросилъ я одного изъ крестьянъ.

«А кому тутъ жить, Ваше Благородіе, отвѣчалъ онъ, островъ голый, одни камни, лѣсу мало. Вотъ уже, коли Богъ благословитъ отплыть немного, увидимъ тамъ Анзерскій островъ, а за нимъ и Соловецкій. Отсюда считаютъ верстъ 40 до Анзерскаго.»

Мужичокъ замолчалъ, посмотрѣлъ задумчиво на Жижгинской островъ, и, какъ будто вспомнивъ что-то таинственное, продолжалъ въ пол-голоса: «Кому тутъ жить! Сказываютъ былъ на этомъ островѣ жилецъ, а тамъ, на берегу Анзерскаго другой... — пріятели!...»

«Про кого толкуешь ты? спросилъ я, что это за жильцы?»